

— Ваше Величество! Что с вами?! — Сяо Дэцзы подбежал к кровати, чтобы осмотреть его. — Телохранитель Се! Ваше Величество, он...

Во дворце воцарился хаос. Се Вейчжао, сжимавший в объятиях Чжао Чэнхуэя, видел, как тот бледнеет от боли, а на лбу выступают мелкие капли холодного пота. В сердце телохранителя посеялась тревога.

— Живо зовите лекаря! Скорее! — крикнул он служанкам, не оборачиваясь, а затем принялся успокаивать Чжао Чэнхуэя: — Ваше Величество, не бойтесь. Я здесь.

Лекарь Сюй прибыл без промедления. Едва коснувшись пульса, он определил, что это кишечный нарыв — своего рода воспаление кишечника. При таком недуге обычно возникает острая боль в правой нижней части живота или по всей брюшной полости. Обычно болезнь развивается постепенно, и внезапные приступы случаются редко.

— Ел ли Его Величество сегодня что-нибудь недоброкачественное? — спросил лекарь, продолжая прощупывать пульс.

— Вроде бы ничего... Ваше Величество ничего не ел с самого обеда.

Сяо Дэцзы внезапно что-то вспомнил: — Точно! Полчаса назад Его Величество съел две палочки танхулу, которые принес телохранитель Се. Неужели это из-за них...

Лекарь понял всё раньше, чем Сяо Дэцзы успел закончить фразу. Повернувшись к Се Вейчжао, он произнес:

— Уличная еда порой бывает грубой и нечистой. Желудок Его Величества слаб, к тому же он долго оставался голодным, а нервное напряжение лишь спровоцировало приступ кишечного нарыва.

— Есть ли способ вылечить его? — Се Вейчжао смотрел на Чжао Чэнхуэя, который метался по кровати в холодном поту, и сердце его сжималось от мучительного беспокойства. Он втайне корил себя за то, что принес эти танхулу во дворец.

— Я могу поставить иглы, чтобы облегчить страдания Его Величества, и выписать отвар для восстановления.

Лекарь открыл ящик и достал набор серебряных игл, но, помедлив, смущенно добавил:

— Однако болезнь зашла слишком далеко. Иглоукалывание и отвары лишь остановят ухудшение состояния, но не снимут боль. Помочь может только Пилюля Чуаньцзинь.

— Пилюля Чуаньцзинь? Где она? Скорее дайте её Его Величеству! — Се Вейчжао был на грани отчаяния. Глядя на мучения Чжао Чэнхуэя, он был готов сам перенести эту боль вместо него.

— Телохранитель Се, это лекарство крайне редкое. Оно обладает чудодейственным обезболивающим эффектом, но во всем дворце их всего три. Они хранятся в государственной казне. У Императорской лечебницы нет полномочий их доставать.

Лекарь Сюй поставил иглу императору, чувствуя собственное бессилие. Он сам хотел как можно быстрее избавить правителя от боли, но для открытия казны требовалось согласие Регента, а он был лишь скромным лекарем.

— Братец Вэйчжао... ой... так больно... умираю! — Чжао Чэнхуэй, обхватив живот, катался по кровати. Холодный пот насквозь пропитал его одежды, и он корчился от нестерпимой муки.

Такую боль трудно было вынести даже взрослому мужчине, не говоря уже о юноше, который еще даже не достиг возраста совершеннолетия.

Се Вейчжао сжал его ладонь: — Хуэй-эр, не бойся. Братец Вэйчжао пойдет и добудет лекарство. Жди меня.

— Лекарь Сюй, прошу вас, позаботьтесь о Его Величестве. Я иду просить о помощи.

Дворец Циньчжэн.

Чжао Юйяо, накинув ночную одежду, читал книгу в постели, когда вошел евнух Сяо. Он остановился неподалеку от полога кровати.

— Ваше Высочество, телохранитель Се просит аудиенции. Он сейчас стоит на коленях перед входом во дворец.

— Зачем он пришел? — Чжао Юйяо приподнял бровь и небрежно перевернул страницу. — Я его не звал, а он сам явился на порог.

Последние дни он был поглощен государственными делами и действительно несколько дней не видел Се Вейчжао. В памяти всплыло дерзкое поведение юноши в тот день. Чжао Юйяо почувствовал раздражение и отбросил книгу в сторону.

— Не пускать.

Кем он себя возомнил? Неужели думает, что может приходить и уходить, когда вздумается? Обычная игрушка, которая просто на время привлекла интерес.

— Слушаюсь, — евнух Сяо взмахнул метелкой и удалился.

За дверями дворца Се Вейчжао, стоя на коленях, с надеждой смотрел на евнуха Сяо. Ночью начался дождь, и он прибежал сюда в такой спешке, что промок до нитки. Его волосы в беспорядке прилипли к лицу, одежда промокла, и сейчас он выглядел жалко, утратив всю свою прежнюю гордость.

— Телохранитель Се, возвращайтесь. Регент вас не примет, — холодно произнес евнух Сяо.

Сердце Се Вейчжао упало. Он подался вперед, ударившись коленями о каменные плиты. Теперь он не думал о своем самолюбии: ради императора он был готов пройти сквозь огонь и воду. Схватившись за край халата евнуха Сяо, он взмолился:

— Евнух Сяо, умоляю, доложите еще раз. У меня срочное дело!

Видя, что тот остается непреклонным, Се Вейчжао добавил:

— Я пришел просить лекарство. Его Величество болен, ему срочно нужна Пилюля Чуаньцзинь из казны. Умоляю, пусть Регент примет меня...

— Нельзя... нельзя... телохранитель Се! — евнух Сяо попятился, вырывая край одежды.

Это человек, на которого положил глаз Регент. Как бы там ни было, нельзя позволить ему унижаться перед евнухом. Это роняло достоинство Регента, а он не смел нарушать его правил. Люди вокруг Регента менялись один за другим, и Сяо удерживался рядом лишь благодаря своей проницательности. Он понимал: Регент к этому человеку неравнодушен.

— Раз так, я доложу еще раз. На улице холодно, телохранитель Се, не стойте на коленях.

Видя, что тот продолжает упрямо стоять на коленях, евнух Сяо невольно вздохнул. Слишком прямой — сломается, слишком гордый — будет унижен.

Он вернулся во дворец. Встав у полога кровати, евнух Сяо осторожно спросил: — Ваше Высочество, как прикажете поступить?

Чжао Юйяо сидел на кровати; он не был глухим и, конечно, слышал слова Се Вейчжао. Юйяо молчал, а евнух Сяо, наблюдая за выражением его лица, робко добавил:

— На улице дождь, телохранитель Се всё еще стоит на коленях...

— Не слишком ли много болтаешь? — Чжао Юйяо бросил на него взгляд и поднялся, направляясь к выходу.

Евнух Сяо, проявив расторопность, накинул на него плащ: — Наступила осень, Ваше Высочество, берегите себя от простуды.

Се Вейчжао всё еще стоял на коленях, и когда надежда почти угасла, двери дворца открылись. Он поднял голову и увидел высокую статную фигуру. Чжао Юйяо стоял, заложив руки за спину; свет свечей падал на него сзади, скрывая его красивые черты лица в таинственной тени. Узкие глаза медленно опустились, встретившись с взглядом Се Вейчжао, но прочитать его эмоции было невозможно.

— Умоляю, Ваше Высочество, даруйте лекарство.

Се Вейчжао отвел глаза, скрывая свое подавленное состояние, и склонился до земли, прижавшись лбом к подножию ног Регента в парчовых сапогах с драконьим узором.

Глядя на его жалкий вид и смиренную позу, словно он втоптал себя в пыль, Чжао Юйяо нахмурился, сжав губы. Нынешний Се Вейчжао напоминал сломленный пополам бамбук: достоинство и гордость были разрушены, и он добровольно лег у его ног, позволяя себя растоптать.

Чжао Юйяо не испытал радости. Ему была не нужна такая покорность. Неужели ради этого маленького императора он готов отказаться от своей гордости? Готов выбросить остатки своего достоинства и молить врага о помощи?

Темное раздражение вновь всколыхнулось в душе Регента. Он процедил: — Заходи.

Чжао Юйяо вошел во дворец и сел на тахту. Се Вейчжао, весь в грязи и дождевой воде, стоял посередине зала. Его одежда насквозь промокла, капли воды стекали на пол, образуя лужу у его ног. Тонкое благородное лицо было опущено, кожа мертвенно-бледная. Его обычный упрямый взгляд потух.

— Дурак.

Бросив на него взгляд, Чжао Юйяо достал из потайного ящика личную печать и протянул её евнуху Сяо: — Открой казну, возьми Пилюлю Чуаньцзинь и отправь во дворец Цяньян.

— Слушаюсь, — евнух Сяо склонился, приняв печать обеими руками, и, взмахнув метелкой, вышел.

Се Вейчжао, услышав это, поднял голову, посмотрев на Чжао Юйяо с недоверием. Он тут же опустился на колени: — Благодарю за великую милость, Ваше Высочество!

Он не ожидал, что тот так легко откроет казну, думал, что он будет чинить препятствия или заставит его унижаться еще больше. Перед приходом он перебрал множество вариантов, но такого не ожидал. Какое-то время он даже растерялся. Но стоило вспомнить о мучениях Чэнхуэя, как в душе, сам того не осознавая, зародилось чувство благодарности к Чжао Юйяо.

Чжао Юйяо смотрел на него, надел перстень, который лежал на подушке, и неторопливо произнес: — Телохранитель Се, я не люблю благодарность на словах.

Тело Се Вейчжао мелко задрожало. Стиснув зубы, он опустился на колени и начал развязывать пояс. В конце концов, этому суждено было случиться.

Чжао Юйяо смотрел на него тяжелым взглядом, наблюдая, как дрожащие руки снимают одежду. Он пристально следил за каждым движением, пока Се Вейчжао не остался лишь в нижнем белье.

— Довольно. Эй, кто-нибудь!

Чжао Юйяо не хотел больше смотреть, как этот человек ради другого загоняет себя в столь унижительное положение.

Се Вейчжао вздрогнул и замер. Он широко раскрыл глаза, растерянно глядя на Регента, охваченный тревогой. Что случилось? Он его разозлил? Он потерял интерес? А вдруг он заберет Пилюлю Чуаньцинью обратно?

Чжао Юйяо приказал вошедшим слугам: — Отведите его, приведите в порядок и приготовьте имбирный отвар. Живо. Не дайте этому дураку простудиться.

Се Вейчжао застыл на месте, ошеломленный услышанным. Чжао Юйяо... он...

— Телохранитель Се, пойдете за мной.

Следуя за слугой, он отправился мыться, и когда его вытирали, приводили в порядок и одевали, в его голове всё еще царила туманная пустота. Чжао Юйяо, казалось, был совсем не таким, каким он его себе представлял.